

УДК 785.11
ББК 85.31
К14

Во внутреннем оформлении и в оформлении обложки
использованы иллюстрации *Натальи Якуниной*

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:
Sunward Art, paseven, Eky Studio / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Казанцева, Юлия.

К14 12 вечеров с классической музыкой: как понять и полюбить великие произведения / Юлия Казанцева. — Москва : Эксмо, 2022. — 224 с. — (Неисчерпаемое искусство: классическая музыка в теории и жизни).

ISBN 978-5-04-121801-0

Как Чайковский всего за несколько лет превратился из дилетанта в композитора-виртуоза? Какие произведения слушали Джованни Боккаччо и Микеланджело? Что за судьба была уготована женам великих композиторов? И почему музыка Гайдна может стать аналогом любого витамина?

Все ответы собраны в книге «12 вечеров с классической музыкой». Под обложкой этой книги собраны любопытные факты, курьезные случаи и просто рассказы о музыкальных гениях самых разных временных эпох. Если вы всегда думали, как подступиться к изучению классической музыки, но не знали, с чего начать и как продолжить, — дайте шанс этому изданию.

Юлия Казанцева, пианистка и автор этой книги, занимается музыкой уже 35 лет. Она готова поделиться самыми интересными историями из жизни любимых композиторов — вам предстоит лишь налить себе бокал белого (или чашечку чая — что больше по душе), устроиться поудобнее и взять в руки это издание. На его страницах вы и повстречаетесь с великими, после чего любовь к классике постепенно, вечер за вечером, будет становиться все сильнее и в конце концов станет бесповоротной.

УДК 785.11
ББК 85.31

ISBN 978-5-04-121801-0

© Ю. Казанцева, текст, 2022
© Н. Якунина, иллюстрации, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Содержание

Вступление	5
Вечер первый. Как все начиналось. Русская музыка XVIII века	7
Вечер второй. Петр Ильич Чайковский	21
Вечер третий. «Иоланта» Чайковского — взгляд изнутри	33
Вечер четвертый. Немного о «кучкистах»	45
Вечер пятый. Средние века — темные или светлые?	65
Вечер шестой. Что слушали Боккаччо и Микеланджело?	81
Вечер седьмой. Витаминная музыка Йозефа Гайдна	93
Вечер восьмой. Несколько слов о Бетховене	103
Вечер девятый. Франц Шуберт	113
Вечер десятый. Как не бояться нововенских классиков	123
Вечер одиннадцатый. Последние произведения, или музыкальные завещания Великих	141
Вечер двенадцатый. Женщины-композиторы: миф или реальность?	155
Приложение	195

The background of the page is a light beige color, decorated with faint, stylized musical notes and staves. The notes are scattered across the page, and the staves are represented by curved lines that sweep across the top and bottom. The overall aesthetic is elegant and artistic, reflecting the theme of music.

Музыка воодушевляет, способствует полету воображения, она придает жизнь всему существующему. Это универсальный язык человечества. И как же прекрасно, что музыку можно слушать не только «ухом внешним», но и «внутренним», читая и размышляя о ней», —

историк искусства, член ассоциации
искусствоведов, академический
директор лектория «Синхронизация»

Ольга Чуворкина

Вступление

*Х*очу начать с признания — я не писатель. На самом деле я пианистка.

Недавно я подсчитала, что из моих 35 лет 30 я занимаюсь музыкой. Неудивительно, что в какой-то момент у меня накопилось столько восторгов и знаний о ней, что захотелось ими поделиться. Поэтому я стала не только играть, но и рассказывать о том, что играю на своих концертах. Но и этого показалось мало: рассказы забываются, поэтому возникла идея записать некоторые из них. Так родилась эта книга.

Если вы посмотрите на оглавление, то можете удивиться. Потому что сложно найти логику в выборе тем: тут и всем знакомый Чайковский, и средневековая музыка, и женщины-композиторы... Дело в том, что я сразу решила, что пишу не учебник, а просто делюсь тем, что люблю. Есть такая стадия влюбленности, когда на каждом углу хочется говорить о том, какой необыкновенно чудесный ваш избранник. Вот и у меня так: хочется всем рассказать, каким прекрасным человеком был Франц Шуберт, и каким примерным семьянином — Иоганн Себастьян Бах. Но если я так начну делать — подходить на улице к прохожим, держать их за пуговицу и рассказывать, как прекрасны симфонии Чайковского, то неизвестно, к чему это приведет. В формате книги рассказывать безопаснее.

Когда общаешься с великой музыкой всю жизнь, возникает иллюзия, что ты лично знаком с композиторами. Постепенно узнаешь их привычки: кто любил чай с ватрушками, а кто жареную картошку. И этой ценной информацией мне тоже хотелось поделиться, потому что и через ватрушки можно приблизиться к пониманию музыки Михаила Ивановича Глинки, я так думаю.

А если серьезно, мне хотелось показать безграничные возможности классической музыки. Заглянуть туда, куда не так часто заглядывают, говоря о ней: в эпоху Средних веков или эпоху Возрождения. Поговорить о забытых, но прекрасных женщинах-композиторах; объяснить, зачем так «некрасиво» сочиняли нововенские классики; рассказать, какие духовные завещания оставили нам Бах и Моцарт.

6

Есть мнение, что о музыке говорить бесполезно — ее нужно просто слушать. Так вот, я с этим не согласна. Потому что совершенно иначе воспринимаешь произведение, когда знаешь, когда оно было написано, что переживал в жизни композитор в тот момент и что вообще происходило в мире. Так что главная задача книги — это «оживить» уже знакомые всем фигуры и показать несколько, может быть, не столь известных, расширить границы привычной «классики».

Хочу сразу предупредить: я не закончила. Все только начинается! Я заметила, что остановиться невозможно, если уж ты начал говорить о музыке. Она поистине бездонна и безгранична, в отличие от наших очень ограниченных возможностей. Я встречала всего нескольких человек, которые послушали все кантаты Баха или все концерты Вивальди. Казалось бы, зачем пытаться, все равно невозможно объять необъятное. Но великие композиторы меня научили другому: не мудрствуй, садись и слушай, садись и играй, садись и пиши. В общем, садись и начинай. По секрету скажу: общение с ними, с великими, еще и не такому научит. Стоит впустить их в свою жизнь, как она поменяется.

Вечер первый

Как *все* начиналось.
Русская *музыка*
XVIII века

Почему мы не знаем своих композиторов XVIII века? Как им жилось? Какой русская музыка была до XVIII века?

Место действия:

Россия

Время действия:

XVIII век

«*П*родается музыкант и певчий, который играет на скрипке и поет бас. Он же очень хороший лекарь». Это текст объявления в газете. Такого рода текстов довольно много сохранилось — со времен, когда крепостные музыканты продавались на одной странице с меринами. И не просто продавались, а хорошо и высоко ценились.

Но погодите возмущаться, давайте посмотрим еще один документ. Хотя это не совсем документ, а роман Федора Михайловича Достоевского «Неточка Незванова». С чего начинается там история, помните? С того, что девушка рассказывает о судьбе своего отчима — музыканта в оркестре у одного помещика. Помещик относится к музыкантам как к артистам, они ни в чем не нуждаются, у них прекрасные инструменты. Барин беседует с музыкантом и говорит — не приказывает: «Я прошу тебя — сыграй мне».

Помещики, бывало, даже разорялись из-за своих крепостных оперных театров и оркестров, потому что вкладывали в них состояния и удержу не знали. Крепостные театры в какой-нибудь глубинке по своему уровню иногда не уступали лучшим

европейским театрам. Крепостного музыканта могли отправить учиться за границу или в столичный университет. А с другой стороны, могли и продать его по объявлению в газете.

XVIII век — это время контрастов, и это время, когда зарождалась русская классическая музыка. XVIII век называют «доглинкинской эпохой». Музыка русских композиторов того времени звучит сегодня очень редко, а если и звучит, то, как правило, в полупустых залах.

Если забыть о чувствах и положить на одну чашу весов сонаты Моцарта, а на другую — сонаты Бортнянского, то все становится ясно. Зачем нам слушать сонату Бортнянского, если есть Моцарт?

Да, вклад их в мировую музыку неравноценен.

10

Но давайте вспомним, что у Моцарта был папа Леопольд, который с пяти лет его обучал. Но главное, сам воздух в Европе к началу XVIII века был пропитан музыкой. Уже отзвучала сложнейшая музыка эпохи Возрождения — произведения Джованни Палестрины и Орландо Лассо. Уже написали свои произведения Монтеверди и Вивальди, начали творить Бах и Гендель. В России же до XVIII века звучала совершенно иная музыка. Не хуже и не лучше — просто другая. Сравните итальянский и китайский язык и получите примерное представление о степени различия.

У нас была даже иная нотопись: не европейская система «нота — конкретный звук», а невменные знаки — «знамена» или «крюки». Они не фиксировали один звук, а скорее напоминали об уже известной, разученной ранее мелодии. Так что непосвященный такую невменную запись и не расшифрует¹. Ритмическая система у нас тоже была иная. И в целом наша

¹ Справедливости ради стоит сказать, что и в Европе существовало нечто подобное, но гораздо раньше.

🎵 Вечер первый. Как все начиналось. Русская музыка XVIII века

культура была в большей степени не инструментальной, а песенной.

Как известно, язык передает ментальность народа. Это удивительно, но музыкальный язык передает ее еще в большей степени. А теперь представьте, что вам предложили говорить на другом языке, вам нужно с нуля осваивать чужой и чуждый по природе своей язык.

В такой ситуации оказались русские композиторы XVIII века. У них не было «пап Леопольдов», которые все с детства объясняли. Да что там пап... У Иоганна Себастьяна Баха несколько поколений предков были музыкантами, поэтому у него музыкальные знания в крови... А русские композиторы XVIII века – настоящие первопроходцы. Поразительно, как быстро они освоили новый музыкальный язык – всего лишь за один век! Можно сказать, они стали своеобразным «перегном» и подготовили приход уже всем нам знакомых гениев русской музыки XIX века.

О русских композиторах XVIII века говорят редко, поэтому давайте сейчас это исправим.

12

Начнем с **Ивана Евстафьевича Хандошкина** (1747–1804). Большая часть его сочинений утрачена. У Хандошкина, по самым скромным подсчетам, было написано около 100 произведений, а дошло до нас не более 30. И, к сожалению, это судьба сочинений многих русских музыкантов XVIII века.

Хандошкин – современник Гайдна и Моцарта, но он не писал симфоний и опер. Хандошкин вошел в историю как великий русский скрипач. Он стал первым русским музыкантом, который играл на скрипке соло – до этого у нас скрипка воспринималась только как часть оркестра.

Иван Евстафьевич происходил из крепостной семьи, его отец играл в оркестре Петра III на ударных инструментах. О Хандошкине известно мало фактов – это произошло потому, что хватились писать его биографию спустя какое-то время после его смерти, а факты очень быстро теряются и забываются. Остались мифы, остались легенды – то ли посылали Хандошкина учиться за границу, то ли нет... При каких обстоятельствах

он получил вольную — тоже загадка. Но все-таки некоторые факты есть.

Факт номер один: Хандошкин служил скрипачом в оркестре Петра III, куда был принят в 15-летнем возрасте. А ведь Петр III сам любил играть на скрипке: каждый день сам занимался и неплохо разбирался в музыке. Тот факт, что Хандошкин стал первым скрипачом-концертмейстером в его оркестре, о многом говорит.

Следующая история полумифическая. Когда Екатерина II стала императрицей, она делала все наперекор своему покойному мужу. У них были такие отношения, что если Петру III что-то нравилось, то ей сразу это категорически не нравилось. Она знала, что Петр III любил свой оркестр, — и она его распустила. Якобы она всех разогнала-поувольняла, а Хандошкина не смогла уволить, рука не поднялась — такой он был удивительный музыкант.

Ещё один факт: Хандошкин в 17 лет стал самым молодым педагогом в Академии художеств. Кроме того, он часто выступал в музыкальных салонах Петербурга. Играл в театрах — во время антрактов давал целые скрипичные концерты (так тогда было принято: антракты спектаклей «заполнялись» музыкой).

Факт следующий: князь Потёмкин в 1785-м году пригласил Хандошкина в Екатеринослав — там Екатерина хотела создать столицу Малороссии, город будущего, город мечты. Потёмкин пригласил Хандошкина на должность директора музыкальной академии. Иван Евстафьевич туда отправился, а когда приехал, оказалось, что место ректора уже занято итальянцем Джузеппе Сартти. Такое бывало сплошь и рядом: в XVIII веке считалось, что будь ты хоть трижды гениальным музыкантом, но если ты русский, то априори проигрываешь иностранцам. И все ключевые музыкальные должности у нас, как правило, занимали итальянцы.

Хандошкин остался в Екатеринославле простым преподавателем. Но через несколько лет финансирование проекта прекратилось и он вернулся в Петербург, где начались его мыканья.

Сохранились прошения Хандошкина о «дровяных деньгах», а это край бедности — когда ты замерзаешь. Говорят, он ходил продавать свою скрипку на рынок, но когда там узнали, что это сам Хандошкин, то денег дали, но скрипку не взяли.

Закончилась жизнь Хандошкина печально, в 57 лет — он умер в кабинете чиновника. Сохранились его прошения о пенсии — все-таки он служил какое-то время в Академии художеств, — и наконец это прошение было удовлетворено. Хандошкин явился в кабинет чиновника подписать какие-то бумаги, и его там хватил удар.

14

Хандошкин, по рассказам современников, играл так, что все или пускались в пляс, или плакали, но невозможно было остаться равнодушным. Его называли впоследствии «Русским Паганини». Некоторые скрипачи говорят, что Хандошкин — одна из вершин скрипичной музыки. Другое дело, что об этой вершине мало кто знает. Но та его музыка, что осталась, — прекрасна.

Наш следующий герой — **Дмитрий Степанович Бортнянский** (1751–1825), самый известный композитор XVIII века, «Русский Моцарт».

Судьба Бортнянского удивительно «звездная». Представьте себе: он родился на Украине в селе Глухово, а закончил свою жизнь управляющим придворной певческой капеллы в Санкт-Петербурге. Для того времени — это одна из самых высоких должностей для музыканта, выше некуда.

Но как такое возможно, такой взлет из села Глухова в управляющие придворной капеллой?

Очень просто: благодаря его голосу. В XVIII веке ценились красивые детские голоса и даже проходили своеобразные «рекрутские наборы». Специально ежегодно отправлялись на Украину в поисках красивых голосов, и маленького Бортнянского забрали из певческой школы села Глухова в Санкт-Петербургскую придворную певческую капеллу.

Это было время правления Елизаветы Петровны. Говорят, что как-то раз во время службы — а мальчики пели в церкви, которую посещали члены императорской семьи, — так вот, маленький Бортнянский во время ночной службы заснул. Императрица это заметила и велела не будить мальчика, а отнести к себе в опочивальню. Когда утром маленький Бортнянский проснулся и увидел такую невиданную красоту вокруг, то якобы спросил: «Я что — уже в раю?» Императрица изволила рассмеяться и подарила ему шейный платок, который он хранил всю жизнь.

15

Может быть, это миф, а может, и нет. Но факт, что мальчики из придворной певческой капеллы жили очень сложно: серьезное обучение, всенощные службы, участие в оперных постановках и в дворцовых мероприятиях. Певческая капелла была своеобразной «визитной карточкой» наших музыкальных достижений.

Когда у Бортнянского начал ломаться голос, его отправили в Венецию на стажировку — осваивать итальянские музыкальные премудрости. Там он провел одиннадцать лет: премудрости освоил в совершенстве, а его оперы в Венеции шли с успехом.

По возвращении в Петербург Бортнянский стал придворным композитором у наследника Павла (будущего императора Павла I), при «Малом дворе» — в Гатчине и Павловске.

Бортнянский писал музыку для царской семьи, в первую очередь для супруги будущего государя – Марии Федоровны, которая любила играть на клавесине. Дмитрий Степанович написал для нее целый сборник клавирных пьес – они утеряны, к сожалению. Для нее же он сочинял клавирные сонаты, некоторые из них сохранилось. Там же, в Павловске и Гатчине, ставились оперы Бортнянского, но слышал эту музыку очень узкий круг лиц: Мария Федоровна и ее приближенные.

Когда Павел I стал императором, то одним из первых своих указов он назначил Бортнянского на должность управляющего придворной певческой капеллой. Видите, как красиво: начинал Бортнянский как простой певчий в этой капелле и через много лет пришел туда управляющим. С этого момента начинается новая глава в его жизни и новая глава в русской хоровой музыке. Бортнянский пишет хоровые духовные концерты для капеллы, а его гимн «Коль славен наш Господь в Сионе» на долгие годы становится неофициальным гимном России. Вместо боя современных курантов со Спасской башни Кремля до революции звучала мелодия этого гимна.

Светская музыка Бортнянского была забыта почти на два века. В начале XX века начали собирать и систематизировать его наследие, но скоро стало не до сонат Бортнянского. А после революции и Второй мировой войны оказалось, что многие его сочинения исчезли в разрушенных Гатчине и Павловске...

Но прекрасные духовные хоры Бортнянского никогда не забывались: они звучали во время церковных служб. Даже в советское время эти хоры исполняли на концертах, правда без слов. А сегодня эту музыку можно услышать и в концертных залах, и в церквях.

